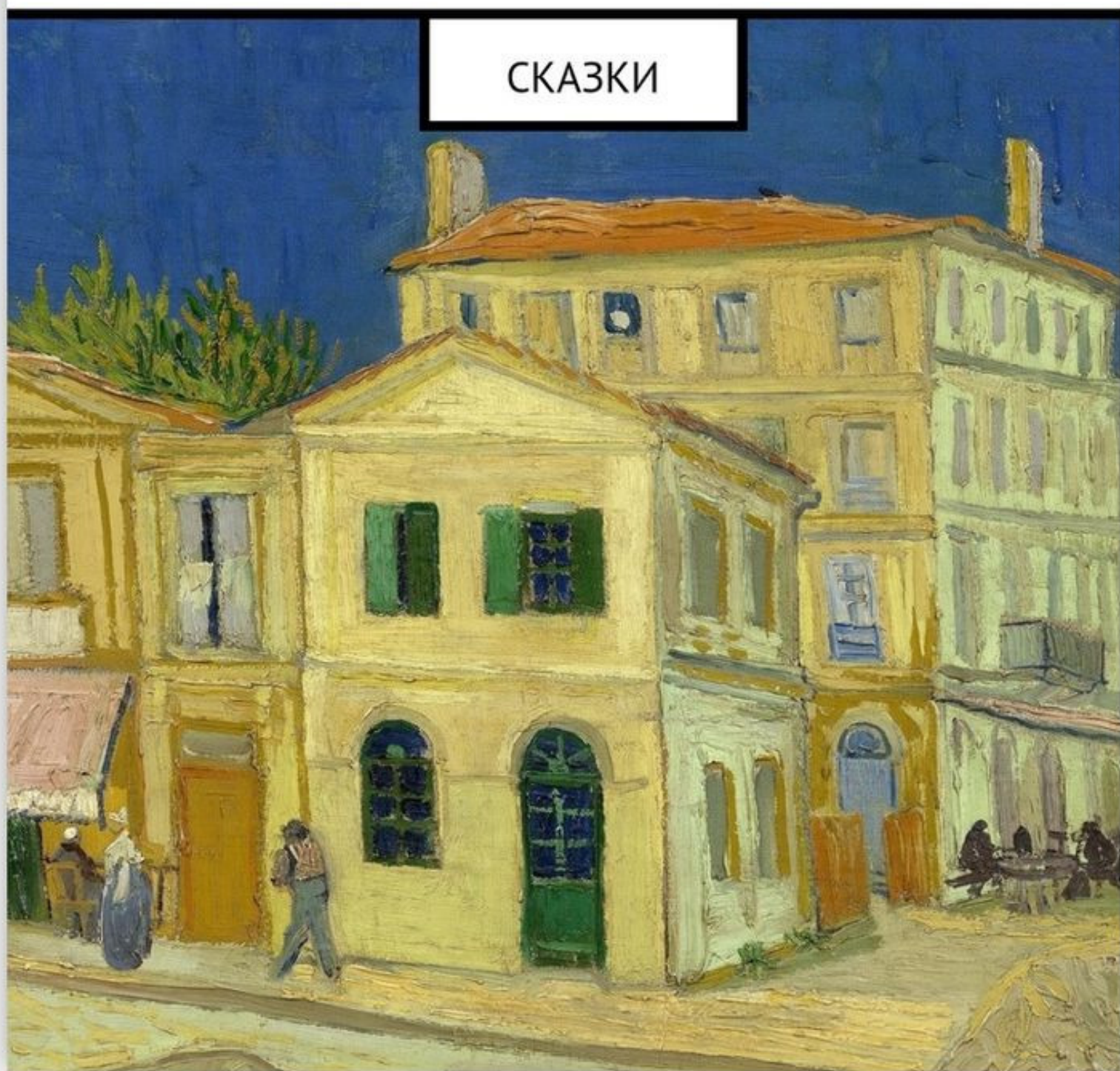

18+

МИХАИЛ МАКСИМОВ

Домик для игрушек

СКАЗКИ

Михаил Максимов

Домик для игрушек. Сказки

«Издательские решения»

Максимов М. С.

Домик для игрушек. Сказки / М. С. Максимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907211-5

Сказка была и будет являться добрым уроком для молодцев. Она легко читается, надолго запоминается и хранится в уголках нашей памяти всю жизнь. Вот только уроки эти, какими бы добрыми или горькими они не были, не всегда хорошо усваиваются.

ISBN 978-5-44-907211-5

© Максимов М. С.
© Издательские решения

Содержание

Домик для игрушек	6
Побег	6
Пристанище	9
На новом месте	11
Начало строительства дома	14
Первая битва	16
Строим дом	19
Ссора	22
Решающее сражение	24
Жизнь берет свое	27
Первый снег	31
Новый год	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Домик для игрушек
Сказки
Михаил Серафимович Максимов**

© Михаил Серафимович Максимов, 2018

ISBN 978-5-4490-7211-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Домик для игрушек

Побег

Обо всем, что ни происходило в доме, всегда и все знала кошка. Как она умудрялась все узнавать, для всех игрушек было тайной. Если раньше ее сообщения были хорошими, то в последнее время в них для игрушек ничего хорошего не было. Дети выросли, у них теперь были другие заботы, игрушками они уже не интересовались. Лежать без дела, как известно, не очень приятное занятие, а если еще и сознавать, что ты никому не нужен, оно неприятнее вдвойне. И это начало сказываться на поведении игрушек. Они начали часто ссориться между собой, постоянно выражать недовольство друг другом, или ворчать по делу, а больше просто так, от нечего делать. При этом часто свои недовольства адресовались именно кошке.

– Ты вздорная сплетница, – ворчал плюшевый Мишка, – быть того не может, что Александр видеть меня не хочет. Ты не знаешь, как он играл со мной? Мы были с ним как закадычные друзья. Он даже спать без меня не желал.

– Когда это было? – возражала кошка, – Александр твой давно уже не тот, о котором ты пытаешься рассказать. Сейчас если кто из его друзей увидит, что он с кем-то из вас играть станет, его просто засмеют.

Тут уж все начинали бранить кошку, доказывая ей, что она ничего не понимает в жизни игрушек. А полосатый тигр грозился даже ее покусать, если она будет приносить такие новости. Кошка на какое-то время замолкала, а потом снова начинала рассказывать то, что услышит от людей. Однажды она прибежала к игрушкам, хотела им что-то рассказать, но замолчала.

– Чего не хочешь рассказывать свою очередную сплетню? – спросил ее подъемный кран.

– И без меня скоро узнаете, – произнесла загадочно кошка.

Такой ответ только заинтриговал остальные игрушки, и они стали приставать к ней, прося ее все же сообщить им об этой новости.

– Если тигр не будет меня кусать, – согласилась кошка, – я вам тогда все расскажу.

– Чем кусать-то, – успокоил кошку плюшевый медведь, – у этого тигра и зубов-то сроду не было.

Тигр хотел обидеться на медведя, но раздумал. Тем более что кошка начала уже свой рассказ. Она сообщила всем, что утром их выбросят на помойку. Она сама слышала, как об этом говорил глава семьи. Все знали, что если такое решение принял сам хозяин, то послушаться его уже никто не посмеет. Они стали возмущаться, говорить, что это несправедливо, что они верой и правдой служили детям, что в знак благодарности за все это, от них хотят жестоко избавиться.

– Мы еще почти новые, – возмущались две куклы, – как нас можно выбрасывать на помойку? Мы непременно будем жаловаться на этих бессердечных людей.

Все на какое-то время замолчали. Они тоже подумали, что и им не мешало бы пожаловаться на людей. Но кому подавать такую жалобу? Об этом они пока не знали.

– Все это только слова, – сказал глиняный солдатик, – нас никто даже слушать не будет. Я предлагаю другое решение, давайте не ждать утра, а собраться всем и убежать из этого дома.

Игрушки немного подумали, а потом согласились. Они стали спрашивать у солдатика, как им лучше собраться в дорогу? Солдатик объяснял, что все лишнее они должны оставить тут. Одеться необходимо просто, но тепло. С собой взять только то, что пригодится в походе. На все сборы он отвел игрушкам полчаса. Когда эти полчаса прошли, оказалось, что никто не выполнил это распоряжение как положено. Куклы не хотели расставаться со своими роскошными платьями, а клоун со своей смешной одеждой, плюшевый медведь со своим сломан-

ным зонтиком. Солдатик посмотрел на них с укором. Он понял, что другого добиться от них будет невозможно, поэтому ему пришлось согласиться с тем, что они потащат с собой и ненужные вещи.

При помощи выдвижной лестницы пожарной машинки, они открыли форточку и начали по одному выбираться из дома. Когда было уже совсем темно, игрушки выстроились в две шеренги и тронулись в путь. Пока шли по поселку, горели фонари, было более и менее видно дорогу и направление, куда они шли. Но стоило им очутиться за поселком, как начались их первые неприятности. Они сбились с дороги и очутились в густой траве. Многие в ней сразу запутались, и движение вперед прекратилось. Назад идти они тоже не могли. И солдатик принял единственно верное решение, устроить до утра привал.

И хоть ночи были еще не такими холодными, к утру игрушки стали замерзать. Кое-кто из них уже начал ворчать на солдатика за то, что он завел их сюда. Хорошо еще, что рассвет летом наступает быстро, а то ворчание отдельных игрушек могло перерасти во всеобщее негодование, и тогда вся их компания могла просто развалиться. Когда стало более или менее видно, солдатик послал обезьянку в разведку. Она вернулась довольно таки быстро и сообщила, что рядом проходит дорога, которая ведет прямо в лес. Это приободрило игрушки, и они смело тронулись в путь. Выйдя на дорогу, они бодро зашагали прочь от поселка.

– Хорошо бы запеть хорошую, походную песню, – предложил солдатик.

Но в это время две куклы зазевались и свалились в колею, в которой была еще вода. Два дня назад шел сильный дождь, и лужи еще кое-где не успели высохнуть. Пока их вытаскивали, потом приводили в порядок, желание петь у солдатика уже пропало. Он тоже начал жалеть, что взял с собой все игрушки. С такой компанией далеко не уйдешь. В конце концов, они все же тронулись снова в путь. До ближайшего леса было совсем недалеко, но добрались они до него только к обеду. Едва они зашли в лес, как пришлось объявлять привал. Игрушки устали и нуждались в отдыхе.

– В лесу надо держать ухо востро, – важно произнес плюшевый медведь, – тут нельзя отходить друг от друга, а то можно запросто заблудиться и пропасть.

С ним охотно все согласились и дальше шли уже, держась друг за друга. По лесу идти было еще труднее, чем по лугу. Им приходилось обходить кучи муравейников, заросли кустов, поэтому они вскоре сбились с пути и шли уже туда, куда их кривая выведет. А она их вывела прямо на волка.

– Неужели еда сама ко мне пришла? – сказал волк и подошел вплотную к игрушкам.

Он понюхал тигра, потрогал его своей лапой. Все сгруппировались в кучу, ожидая самого худшего исхода.

– Ты совсем не съедобный, – проворчал волк и стал обнюхивать другие игрушки.

– Ходят тут всякие, только с толку сбивают, – прорычал он сердито и побрел прочь от них.

Вздыхнув с облегчением, игрушки побрели дальше. Прошли они совсем немного, как стало темнеть. Пришлось искать место для ночлега. Такое место они выбрали под огромной сосной. Сгрудившись в кучу у ствола, они в страхе провели эту ночь. Их пугали неизвестные им ночные звуки. Вот проухал где-то недалеко филин.

– Что это? – спросила кукла у солдатика.

– Ничего особенного, это ночная птица, филин называется, нам его бояться нечего, – объяснил солдатик.

– И откуда он все знает? – удивилась лошадка.

– Пока вы в доме болтали или ссорились, я перечитал все детские книжки, – объяснил солдатик.

Кукла, которая была рядом с ним, посмотрела на солдатика с уважением. Но было уже темно, он даже этого не заметил.

Потом все успокоились, перестали обращать внимание на разные лесные звуки. Сон потихоньку сморил их. И они, устроившись на мягкой лесной подстилке, заснули.

Пристанище

Рано утром, всю ночь не спавший солдатик, устроил игрушкам побудку. Они просыпались неохотно, многие бранили его за то, что он не дал им досмотреть великолепные сны.

– Вы представляете, – тараторила кукла, – принц приехал за мной на белом скакуне. Он протянул руки, чтобы взять меня и посадить на этого коня и умчаться в хрустальный дворец. А там уже музыканты играли сказочный вальс, который мы должны были с принцем танцевать. Но закричал этот служака, принц исчез, а я упала на землю. У меня даже сейчас болит бок от этого падения.

Все стали жалеть куклу и бранить солдатика, но он не обращал внимания на их ворчание. Надо было подниматься и двигаться дальше. Он велел опять всем построиться в две шеренги и тронуться в путь. На их счастье, недалеко от привала, проходила лесная дорога. Вот по ней и тронулся весь отряд.

– Куда мы идем? – спросил тигр у солдатика.

– Любая дорога приводит к какой-то цели, – объяснил солдатик, – надеюсь, что наша дорога приведет нас к хорошему жилищу, где мы и обоснуемся навсегда.

И все начали мечтать об этом жилище.

– Это должен быть дворец, – сказала кукла, – тот самый, который я видела во сне.

– Зачем нам дворец? – возразила лошадка, – пусть будет это конюшня. В ней не только будут стойла для лошадей, но и целый стог пахучего сена. Вы не представляете себе, как хорошо пахнет лесное сено. Этот запах дурманит и опьяняет. Самый крепкий сон бывает только на сеновале. Да что я вам это рассказываю, вы и сами не хуже меня об этом знаете.

И многим сразу захотелось оказаться на этом сеновале, чтобы не шагать дальше по лесной дороге, которая неизвестно куда еще выведет. А дорога эта никуда не вывела игрушки. Она неожиданно взяла и закончилась. На лицах и мордах игрушек отразилось неподдельное разочарование. И опять начался ропот на солдатика за то, что он завел их в неизвестное место.

– Может, повернем назад пока не поздно? – сказал принц, который тоже был в этой компании.

– Если мы повернем назад, – возразил ему солдатик, – то наш обратный путь закончится свалкой. У кого есть желание попасть на свалку, могут повернуть назад.

Принца игрушки уже давно недолюбливали, поэтому его слушать не стали, да и оказаться на свалке никому не хотелось, и все тронулись по бездорожью дальше.

– Я не могу больше идти, – возмутилась через некоторое время иностранная кукла, – я об этот сучок порвала свое платье.

– Не переживай, когда придем на место, я тебе его почию. У меня с собой есть и иголка, и нитка, – успокоила ее одна из кукол.

– Когда мы придем на это место? – произнесла лошадка, – может, никогда мы до него не дойдем и погибнем где-то в этом ужасном лесу. Я думаю, что нет у него ни конца, ни края.

Солдатик прикрикнул на него и потребовал, чтобы никто больше таких вещей не говорил. Если же кто нарушит его приказ, он отчислит того из команды. Но такая угроза не очень-то подействовала на игрушки. Все начинали понимать, что будь они хоть все вместе или поодиночке, конец все равно будет один. И этот конец, видимо, не так уж теперь далеко. И все же они шли все дальше и дальше, ни на что уже не надеясь.

Хоть и длится долго летний день, но и он приходит к концу. А в лесу темнота наступает еще быстрее. Но ни это было для игрушек главной бедой, в лесу они уже ночевали, а то, что небо стала затягивать черная туча, стали доноситься до них раскаты грома. Игрушки остановились и сгрудились вокруг солдатика. Но и он растерялся на какую-то минуту и не знал, что сказать этим напуганным игрушкам. Находясь в доме, они много раз слышали такие раскаты

грома, их ослепляла яркая молния, а потом шумел за окном ужасный ливень. Они были под крышей, но и тогда им было ужасно страшно. Никто из них не был еще ни разу в грозу на улице, и никого еще не поливал этот ужасный ливень.

А солдатик опасался, что от страха начнется у игрушек бунт. Тогда придет всем конец. Надо что-то делать, но что? Он стоял и смотрел на всех виноватым взглядом. Еще миг и будет поздно.

– Ты что молчишь? – обратилась к нему кукла, – что нам делать, не стоять же на месте?

– Верно, – подумал солдатик, – нельзя стоять на месте.

Наступила на какое-то время тишина. Даже дальние раскаты грома перестали доноситься до беглецов.

– Тигр, лошадка, плюшевый медведь, клоун и я пойдем на разведку. Один идет в одну сторону, другой в другую, и таким образом мы обследуем всю округу. Мы должны найти место для ночлега до грозы. Все остаются здесь и никуда не расходятся, чтобы ни случилось. Старшим на это время будет у вас принц, – отдал он приказ.

Назначенные им в разведку игрушки, сразу тронулись в путь. Солдатик приказал им, чтобы они далеко не заходили. Прошло немного времени, неожиданно раздался крик о помощи клоуна. Разведчики вернулись назад, и пошли в ту сторону, откуда доносился этот крик. А случилось вот что. Клоун шел на разведку по берегу канавы. Он вертел головой в разные стороны и не глядел под ноги. Клоун не заметил валявшийся у края канавы сучок, зацепился за него и свалился в канаву. Люди когда-то брали из этого места глину. Клоун не просто скатился вниз, он зацепился за сучок и повис над пещерой вниз головой.

– Куда ты попал? – спросил клоуна солдатик.

– Вытащите меня скорее отсюда, – не обращая внимания на вопрос, кричал несчастный разведчик.

Солдатик осторожно начал спускаться вниз.

– А ведь это то, что нам надо, – едва не крикнул он.

– Вытащите меня, – продолжал кричать клоун, – я погибаю!

Падая, он зацепился за корень, повис вниз головой у входа в эту пещеру. Самостоятельно выбраться из этого положения он не мог, потому так истошно звал товарищей на помощь.

– погоди ты, – прикрикнул на него солдатик, – снимем сейчас тебя. Ты молодец, клоун, ты спас нас всех.

Спустились в канаву остальные разведчики. Они отцепили клоуна от корня, осмотрели пещеру.

– Медведь, тигр, лошадка, ведите всех сюда, будем ночевать здесь, – отдал распоряжение солдатик.

В это время над лесом начал гроыхать со всей силы гром, молнии прорезали небо почти над самой головой. Вот, вот должен был начаться дождь. Испуганные игрушки толпой ринулись за разведчиками. Они кубарем скатывались вниз и забирались в пещеру. А с неба на землю обрушился настоящий ливень. Игрушки хоть и дрожали еще от страха, но к ним уже приходило сознание, что они спасены, что их приключения продолжаются и дальше.

Пещера оказалась достаточно вместительной. Игрушки без труда разместились в ней. Было темно, но ливень им был уже не страшен.

Солдатик опасался, что по дну канавы может побежать вода, которая затопит пещеру. Ливень продолжался все с той же силой, но воды в канаве не было. Он успокоился и приказал всем устраиваться на ночлег. Куклы начали возмущаться, что спать в таких условиях невозможно, что они окончательно испортят свои платья, перемазав их в грязи и глине. Пришлось ему прикрикнуть на них и пригрозить, что если они его не послушаются, он выставит их наружу. К этому времени кончилась гроза, прекратился ливень, снаружи доносились лишь звуки капель, которые падали с листьев на землю.

На новом месте

Утро следующего дня выдалось безоблачным и теплым. Взошедшее над лесом солнце, своими лучами пыталось пробиться сквозь ветви деревьев, чтобы просушить промокшую в грозу землю. И скоро вся округа окунулась в густой туман, который вместо того, чтобы подниматься в небеса, запутался в ветках деревьев и повис над землей. Проснувшиеся птицы распевали свои голоса, молчавшие в прошедшую грозовую ночь. Летний день в лесу начинался так, как начинался он много, много лет назад.

Уставшие в дороге и перепуганные грозой игрушки спали в пещере, пристроившись, кто, где и как попало. И только солдатик не спал со всеми вместе. Он сидел у входа в пещеру и сторожил сон своих товарищей. Первым проснулся плюшевый медведь. Он вышел из пещеры и присел рядом с солдатиком.

– Ты чего так рано встал?

– Что-то сыrovато в нашем жилище, – ответил медведь, – а мне сырость внутренности портит. А ты чего не отдыхаешь?

– Кто-то должен был сторожить вас всех, вот я и назначил самого себя этим сторожем, – ответил солдатик.

– А место здесь неплохое, – произнес медведь, – надо осмотреть округу лучше, может здесь и остановимся.

– Я тоже об этом думал. Когда все проснутся, сделаем обход местности, а там решим, что нам дальше делать?

Игрушки просыпались недружно. Они выходили из пещеры и осматривали себя.

– Я изрядно измазался в этой глине, – сокрушался клоун, – теперь я глиняный клоун.

– Я тоже не понять на кого стал похож, – рычал тигр, – но уж лучше вымазаться в глине, чем сгинуть в грозу под ливнем.

Солдатик не дал им возмущаться дальше, он приказал им начать осмотр местности.

– Зачем нам это надо, мы же планируем идти дальше? – удивился клоун.

– Сначала осмотрим эту территорию, а потом будем решать, идти нам дальше, или остаться тут? – ответил ему солдатик.

Как и накануне, тигр, лошадка, плюшевый медведь и клоун пошли в разные стороны, чтобы все осмотреть и доложить об этом солдатiku, который на сей раз сам никуда не пошел. Вскоре начали возвращаться разведчики и докладывать, что они увидели. Лошадка доложила, что совсем рядом хорошая лесная полянка, на которой растет мягкая, лесная трава. Клоун сообщил, что он нашел кучу сухого хвороста и едва в ней не запутался. Плюшевый медведь доложил, что совсем рядом бьет из земли родничок. Вода в нем очень холодная и чистая. Тигр сообщил, что видел недалеко мышку, которая испугалась его и убежала. Солдатик остался довольным докладами разведчиков. Он приказал медведю будить игрушки. Они выходили из пещеры недовольные тем, что их так рано подняли. Но еще большее недовольство они стали высказывать солдатiku, когда увидели замазанные глиной свои платья. Особенно возмущались иностранные куклы, которые говорили, что у себя на родине они жили бы в других условиях. Солдатик попросил всех замолчать. Не сразу, но тишина все же наступила.

– Дальше мы не пойдем, – начал он свою речь, – место здесь хорошее, жить будем тут. Жилище мы свое обустроим, оно будет не хуже нашего прежнего дома. Умыться и привести себя в порядок, можете у родника, который покажет вам плюшевый медведь.

Он подумал, что сейчас все начнут возмущаться, но этого не произошло. Игрушкам надоела неизвестность, а трудности пути их уже основательно вымотали. В пещере они провели ночь, ничего плохого с ними не случилось. И этот минимум удобств, всех почти устроил.

К роднику они пошли всей толпой. Как и бывает в таких случаях, кто-то кого-то обрызгал водой, он ответил, но обрызгал не того. В конечном итоге умывание закончилось всеобщим весельем. Когда шли обратно, одна из кукол громко закричала. Оказалось, что ее за ножку укусила мышь. Об этом случае сразу доложили солдатику.

– Где она тебя укусила? – стал он уточнять.

– Недалеко от ручья, – ответила кукла.

Солдатык пошел на то место, где совершенно было нападение. Он осмотрел все кругом, мышиных нор поблизости не было.

– Случайно забредшая к роднику мышь, – решил он и успокоился.

Когда он вернулся к роднику, там уже шло собрание игрушек. Когда солдатык подошел, обсуждение закончилось, шум утих.

– О чем шел разговор? – спросил он.

– Мы решили выбрать командира по нашему лагерю игрушек, – пояснил медведь причину всеобщего волнения.

– Дело хорошее, – согласился солдатык, – командовать должен кто-то один. Кого выбрать решили?

– Одни предлагают выбрать командиром плюшевого медведя, – пояснила кукла, которую укусила мышь, – другие хотят выбрать тигра. Я предлагаю избрать начальником тебя.

Все опять зашумели, но солдатык поднял руку, и все замолчали.

– Шуметь и спорить нам некогда, а вам предстоит вот что сейчас сделать. Медведь встанет вон у того дерева, тигр останется стоять тут, а я поднимусь наверх. Кто хочет видеть командиром лагеря медведя, подойдут к дереву. Кому хотелось бы видеть во главе нас тигра, останутся стоять здесь. А те, кто выбирает меня, поднимутся наверх.

Большинство игрушек стало забираться за солдатыком наверх. Даже плюшевый медведь и тот оставил своих выборщиков и присоединился к большинству. Когда они сгрудились вокруг солдатыка, он дал команду собирать сосновые иголки и сухой мох. Все это надо было носить в пещеру.

– Чтобы больше не спать на глине, – пояснил он, – мы выстелем дно пещеры иголками и мхом и сделаем для всех постель.

Другие игрушки тоже стали подниматься наверх и собирать мох с иголками. Солдатык позвал к себе плюшевого медведя, самосвал и тигра. Им он велел ровнять пол в пещере. В помощники они взяли себе коня, обезьянок и собаку. И закипела работа у игрушек. Они так усердно работали, что не заметили, как наступил вечер. Усталые, но довольные проделанной работой, они заходили в пещеру и укладывались отдыхать на мягкую постель. Поговорив немного, они стали дружно засыпать.

Солдатык сидел у входа в пещеру и что-то чертил палочкой на земле.

– Ты чего не спишь? – спросил его тигр.

– Охрану на ночь надо выставлять, – пояснил солдатык, – позови собачку и коня, эту ночь они будут дежурить.

Первые охранники работали целый день, они устали не меньше остальных, им тоже хотелось отдохнуть.

– Чего тут охранять? – возмутилась собачка, – кому мы нужны?

– Правда, солдатык, – вторил ей конь, – за день так поработались, что сил не осталось еще ночь дежурить. Права собачка, кто к нам явится?

Но солдатык с ними не согласился. Он напомнил коню и собачке о той мыши, которая укусила куклу.

– Если они придут, – говорил он сторожам, – перекусают всех. Вам тоже от них достанется. Клей, которым ты конь склеен, хорошее для них лакомство.

Они согласились с солдатиком и остались у входа дежурить. Но стоило солдатику уйти, как они начали дремать, а потом заснули крепким сном. Хорошо, что солдатик лег отдыхать сразу у входа. Когда конь захрапел, он проснулся от этого храпа и вышел наружу. Две большие мыши подбирались к сторожам. Солдатик выхватил свою саблю и бросился на непрошенных гостей. Он ловко уколол саблей первую мышь. От боли она запищала, охранники проснулись. Собачка затыкала, а конь бросился на мышей, стараясь лягнуть их копытом. Непрошенные гости убрались восвояси.

– Мы прогнали их, мы победили, – радовались конь с собачкой.

Солдатик стоял мрачный и думал свою невеселую думу. Он не сомневался, что мыши вернутся снова, но уже в большем количестве. Надо будет готовиться к битве. А собачка с конем заверили его, что они больше спать не будут, что он тоже должен отдыхать. И действительно, они всю ночь проговорили между собой, не сомкнув даже глаз.

Начало строительства дома

Утром игрушки проснулись выспавшимися и бодрыми. Они были готовы к новым работам, которые должен им поручить их бравый командир. О ночном происшествии с мышами солдатик просил собачку и коня никому не рассказывать.

– Зачем волновать и пугать всех раньше времени? – решил он, – придет беда, тогда и узнают. Другое место вряд ли мы так быстро отыщем, будем устраиваться здесь.

Игрушки приводили себя в порядок. Умывшись у ручья, куклы расчесывали и укладывали свои волосы, обезьянки и кошка чистили свои спинки и животики, а клоун выбивал пыль из своей одежды. Сторожа спали после ночного дежурства. Остальные игрушки тоже были заняты каким-то делом. Солдатик обошел всех, а потом попросил игрушки подойти поближе.

– Мы должны начать обустраивать наш новый дом, – произнес он, – это не простое дело, но другого выхода у нас нет.

– Зачем еще чего-то делать? – удивилась иностранная кукла, – мне сегодня очень хорошо спалось, уверяю вас.

И все согласились с ней. Они стали уверять солдатика, что они и так тут проживут без проблем.

– Какие вы глупые, – возмутился солдатик, – вы не подумали, что скоро в наши края придет настоящая зима. Нашу пещеру засыплет снег. А когда ударят морозы, все обледенеет, а мы замерзнем, если у нас не будет хорошего дома.

– Все медведи зимой спят в берлогах, – произнес медведь, – у них там тепло, и снег туда не попадает.

– Это настоящие медведи спят в берлогах, а ты и так перезимуешь, – произнес тигр.

Все зашумели, кто стал защищать медведя, но нашлись и такие, которые согласились с тигром.

– Его плюш за зиму сгниет, если будет находиться в сыром помещении, опилки из него высыпятся, и он погибнет, – сказала кукла.

Все замолчали, понимая, что она права.

– Ладно, будем строить дом, – сказал тигр.

Его шкура тоже была из плюша, и тоже могла за зиму испортиться. Остальные тоже подумали и согласились строить дом. Каждый стал понимать, что без дома придется всем плохо, а некоторые действительно погибли, не дождавшись весны и солнца.

– Как строить этот дом? – спросил клоун.

Солдатик подозвал всех к выходу и показал, что он тут начертил. Все стали смотреть на его каракули, стараясь хоть что-то понять.

– А это красиво будет? – спросила кукла.

– Я об этом не думал, но если построим по этому чертежу наш дом, зиму мы проживем, – пояснил солдатик.

Потом он стал назначать ответственных исполнителей за разные работы. Медведь должен был отвечать за строительство пола, тигр отвечал за строительство одной стены, собака другой. За потолок отвечал жираф. За строительство входа солдатик решил отвечать сам.

В кузове машинки оказались инструменты, которыми когда-то играл Александр. Больше всего солдатик обрадовался пилке, которой они должны будут пилить разные столбики на стены, ворота, потолок и пол.

Потом ответственные за работы стали набирать себе помощников. Сразу начались между ними споры и раздоры.

– Не нужны мне обезьянки, – возмущался жираф, – они будут больше мешать, чем работать. Они же минуту спокойно посидеть не могут.

Обезьянки обиделись на него и решили перейти в другую бригаду. Но вмешался солдатик, который заверил жирафа, что если эти обезьянки не будут работать, он их накажет. Потом пришли с жалобой куклы, которые возмущались тем, что их никто не желает брать на работу. Пришлось солдатику самому распределять их по бригадам, а ответственным сделать замечание за то, что они не понимают всю важность этой стройки.

– Нам каждые руки, лапы, когти и копыта сейчас важны, – говорил он, – времени у нас очень мало, мы должны все работать.

Затем ответственные не могли поделить инструмент и машинки. Пришлось опять вмешиваться солдатику. Он установил график как ими пользоваться. Когда все вопросы были более или менее улажены, началась работа. И опять возникли проблемы. Медведь со своей командой начал выравнивать пол. Жираф со своей командой выравнивал потолок.

– Что ты делаешь? – возмущался медведь, – мы только что вычистили это место, а вы заваливаете его глиной с потолка.

– Но мы должны сделать потолок ровным, – оправдывался жираф.

– Вы подождите немного или помогите жирафу, – успокаивал медведя солдатик, – они закончат, начнете работать вы.

В это время закипела работа по очистке стен у бригад тигра и собаки. Почесал медведь за ухом, подумал немного, а потом стала его бригада помогать то одним, то другим.

– Молодец медведь, – сказал солдатик, – понял первым, что общее дело делаем.

– Верно, – согласился тигр, – потом мы ему поможем.

– Машинки, глину далеко не отвозите, а складываете ее вот тут, – распорядился солдатик, – мы ею стены штукатурить потом будем.

Что такое штукатурить, многие игрушки даже не поняли, но то, что возить глину далеко от пещеры не надо было, сразу устроило всех.

– Я думаю, что надо строить сразу три помещения, – сказала заграничная кукла, – не могу же я жить рядом с жирафом или тигром?

На нее никто не обиделся, потому что эта идея сразу всем пришлась по душе. С этим предложением они пошли к солдатику. Тот высказал сомнение в том, что это дополнительные работы, а времени и так мало, затягивать стройку нельзя. Все стали его уверять, что ради этого они больше будут работать и успеют в срок. Пришлось ему согласиться. Потом он не раз пожалел об этом. Куклы сразу заявили, что дальнейшее помещение будет принадлежать им. Другие игрушки стали с ними спорить и доказывать, что они тоже не хуже кукол работают, что дальнейшее помещение должно принадлежать им. Дошло до того, что игрушки заявили куклам, раз они забрали это помещение, то сами и отделывать его должны. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешался медведь. Он закричал на всех и пригрозил, что если кто-то начнет делить сейчас комнаты, он выбросит того на улицу и не пустит обратно в жилище. Эта угроза подействовала, и работа дальше пошла дружно и быстро.

На пол нужны были камешки. Несколько игрушек во главе с солдатиком пошли за ними к ручью. Когда камешки были собраны, игрушки покатали их к пещере. Солдатик решил посмотреть, есть ли еще такие камешки рядом. Едва он зашел за первый куст, как почти нос к носу столкнулся с мышью. Она злобно посмотрела на него и исчезла в кустах.

– Это разведка, – подумал он сразу, – надо готовиться к битве.

Первая битва

Придя в пещеру, он подозвал медведя, тигра, собачку и жирафа к себе. Он объяснил им, что видел мышиного разведчика у ручья. Не сегодня, так завтра, они придут в пещеру большими силами. Нападут они, скорее всего, ночью. Если от них не отбиться, то многие погибнут в этой пещере.

– Что нам делать? – спросил медведь.

– Надо готовить пики, – начал давать распоряжения солдатик, – вход на ночь закрывать и сторожить, при себе всегда иметь что-то острое, а медведю приготовить большую дубину.

– А что нам с кошкой приготовить? – спросила собачка, – пикой мы не можем биться, зубов у нас нет.

– Такие как ты и тигр будут хватать лапами противников и душить их на месте, пояснил солдатик.

– Работы по строительству жилья мы должны прекратить? – спросил медведь.

– Зачем так? – ответил солдатик, – кто-то оружие готовит, а остальные продолжают работать. Если бы у нас был уже дом с воротами и калиткой, нам нечего было бы бояться мышиного войска.

Несмотря на усталость, дежурили в эту ночь игрушки у входа добросовестно. Они зорко всматривались в ночные тропы, но противник не появлялся. А утром начались работы и по строительству жилища, и по заготовке оружия. Мало того, солдатик вывел игрушки на поляну и начал обучать их пользоваться этим оружием. Сначала у них, особенно у кукол, это плохо получалось. Они махали бестолково своими пиками, едва не задевая друг друга.

– Мышь! – крикнул солдатик громко.

Куклы побросали пики, завизжали и бросились к пещере. Пришлось их ругать и объяснять, что убегать бесполезно, что они тогда все просто погибнут от зубов мышей.

Но и следующая ночь прошла спокойно. Игрушки уже начали выражать свое недовольство солдатику. Они говорили, что нужно как можно быстрее построить свое жилище, а не бояться того, чего нет и, может, никогда не будет. Ему пришлось бы сдаться, не выдержав всеобщего недовольствия, но ему неожиданно на помощь пришел принц. Ни в походе, ни в строительстве жилища не было от него никакого толка. Принц и сам понимал это, поэтому ни в какие дела он не вступал, а больше молчал и чистил свою одежду.

– Разрешите мне проводить занятия по обучению ратному делу будущих защитников нашего жилища, – обратился он к солдатику с просьбой.

– Обучай, – обрадовался солдатик, – а я стройкой буду заниматься.

И принц с особым рвением взялся за эту работу. И дело у него пошло совсем неплохо. Обезьянок он заставил наряжаться в мышей. Они должны были наступать неожиданно на работающих строителей жилища, а те отбивать их атаки. Через два занятия стоило ему крикнуть: «Мыши!» как те же куклы бежали к входу, хватали пики и отражали нападение ряженных обезьян. После этого принц отбирал тех, кто плохо справляется с оружием, вел их на площадку, где они учились правильно колоть воображаемого противника.

Но особенно любил принц проводить занятия с теми, кто должен был отражать атаки саблей или шпагой. Даже солдатик был у него учеником на этих занятиях. У принца, когда они жили в доме у людей, была пластмассовая шпага, но она сломалась. Александр заменил сломанный клинок металлической спицей. Теперь это было незаменимое оружие для предстоящей битвы. Владел принц этим оружием просто великолепно. Так принц стал командиром этого небольшого войска.

Прошло еще несколько дней. Благодаря принцу, защитники будущего жилища успели кое-чему научиться. Они не ворчали, когда их среди ночи поднимали по тревоге, не возмуща-

лись, когда их отрывали от работы по строительству будущего дома. Они старались добросовестно выполнять поручения принца. Особенное усердие стали проявлять куклы. Если раньше они не очень-то замечали принца, то теперь, когда он стал их командиром, все переменялось. Они делали все, чтобы он обратил на них внимание. А какую радость испытывала та или иная кукла, когда он назначал ее старшей над подругами. Так появились небольшие отряды, у которых были свои обязанности и командиры.

День этот начинался просто великолепно. На небе не было ни тучки. Лучи жаркого еще солнышка пробивались сквозь листву и иголки деревьев, согревая остывшую за ночь землю. Игрушки просыпались, приводя себя в порядок, и спешили начать работы по строительству своего жилища.

– Принц, день сегодня хороший, – сказал плюшевый медведь, – не отвлекай сегодня моих работников, дел срочных много.

– Хорошо, – согласился принц.

Потом с такими же просьбами обратились к нему и остальные бригадиры. Даже солдатик и тот попросил его в этот день не проводить никаких занятий. И действительно, в этот день все работали с особым усердием и старанием. К концу дня, уставшие игрушки, разбрелись по своим местам на отдых. Солдатик даже дежурных забыл назначить. Дежурить у входа остался один принц.

– Хорошо, что ночь такая лунная, – подумал он, устраиваясь удобней на небольшом пенечке, – видно все хорошо.

А ночь действительно была просто великолепной. Полная луна освещала лес, ветерок попробовал шелестеть листвой, но, видимо, передумал и затих в кронах деревьев. Ветру тоже тяжело носиться по земле, ему тоже отдых нужен. Ближе к полуночи принц заметил, как в некоторых местах закачались стебли травы. Недолго думая, он разбудил солдатика.

– Что случилось? – ворчал тот, – я так за день намаялся, дай хоть сегодня выпасться.

– Боевая тревога! – решительно крикнул принц, – поднять всех немедленно!

Учения этих дней не прошли даром. Игрушки не просто быстро просыпались, они расходились по своим отрядам и занимали нужные места. В это время перед входом в жилище показались первые отряды мышинового войска. Их вел опытный предводитель, Острозуб. Он несколько лет руководил этим мышинным войском. Они не раз сражались за то, чтобы отвоевать себе жизненное пространство. Были повержены кроты и суслики, даже крысы отступили под натиском мышей. Но вот появились на их территории какие-то игрушки. Сначала Острозуб не очень-то обращал на это внимание. Но когда ему доложили, что эти незваные гости стали строить себе жилище, он возмутился.

– Это безобразие, на нашей земле кто-то еще вздумал устраивать себе жилище! – прошипел он, – убрать их с наших владений!

– Там есть чем даже поживиться, – доложили ему, – но эти игрушки тоже могут защищаться.

– Пустяки, – ответил Острозуб, – кто может противостоять нам в этом лесу?

Мыши уже приближались к пещере и готовы были сделать последний бросок. Но в это время в них полетели камни, которые бросали мартышки. От неожиданности они на какой-то миг растерялись и остановились.

– Рушить их строй, – приказал принц, – отряд, марш в бой!

Собачки, тигр, жираф и другие бросились на мышей. Они рушили неприятельские ряды, при этом душили воинов Острозуба не только своими лапами, но и своим весом. А в дело уже вступила команда медведя, который своей дубиной наносил немалый вред нападавшим мышам. Казалось, что победа близка, что мыши скоро бросятся удирать. Но не тут-то было. В бой вступили более опытные мышинные бойцы. Они ловко увертывались от пик и дубинок, нанося укусы защитникам. Видя это, принц приказал всем отступить в пещеру. В это время

показался сам, Острозуб. Он громко запищал и призвал мышинное войско сделать последнее усилие, чтобы сломить сопротивление противных игрушек. И его войско пошло в решительную атаку. Но на его пути, словно из-под земли, выросли бойцы с пиками, которые преградили им путь. Такую преграду, казалось, воинам Острозуба будет не преодолеть. Но не зря это войско побеждало других. Самые молодые и неопытные воины были выставлены вперед. Они приняли на себя удары обороняющихся, прикрыли своими телами опытных воинов, которые бросились в атаку по их телам.

Теперь пришло время биться принцу со своим отрядом. Прорвавшиеся воины мышинного войска встретили на своем пути отважных защитников с саблями и шпагами в руках. Началась битва опытных воинов как с одной, так и с другой стороны. И неизвестно, чем бы она закончилась, если бы не пришел на помощь защитникам филин. Он камнем упал на мышинное войско, разя воинов Острозуба своим железным клювом. Это было так неожиданно, что войско заметалось в растерянности, чем не минул воспользоваться принц. Он направил всех своих защитников в атаку. И мыши трусливо побежали с поля боя.

Игрушки ликовали. Это была их первая, большая победа. Многие в этой битве серьезно пострадали, но это было уже не так важно. Надо было выиграть сражение, чтобы отстоять право жить в этом месте. В главных героях ходил, безусловно, принц. Это признал даже солдатик. Он лично поблагодарил принца и назвал его при всех героем и отличным полководцем. Но принц был очень скромным, и поздравления он принимал как-то нехотя. При этом он не забывал напоминать, что могут быть еще битвы, к которым надо постоянно готовиться.

Строим дом

Утром солдатик, как обычно, устроил всеобщую побудку. Игрушки вставали неохотно. Битва отняла у них много сил. Пришлось солдатiku убеждать всех в том, что когда они построят свой дом, мыши не смогут напасть на них всем войском, а поодиночке они не страшны игрушкам.

– Все эти дни мы работаем без отдыха, – возмутились куклы, – хоть бы один денечек дал отдохнуть.

– Правда, солдатик, устали все, – поддержал их медведь, – давай хоть один денек отдохнем.

Принц тоже высказался за то, чтобы один день все ничего не делали, а выпались, как следует, залатали свои раны, привели в порядок свои платья, помылись у родника.

– Поход без привалов не бывает, – закончил он, – после отдыха и работа веселей пойдет.

– Хорошо, – согласился солдатик, – отдыхаем все.

О, это был замечательный отдых. Игрушки собрались на лесной поляне и такие там устроили танцы и пляски, что сбежались на них посмотреть зайцы и белки. Пришла и лиса со своими лисятами. Пришлось зайцам и белкам удирать, чтобы не случилось с ними серьезных неприятностей от лисиного семейства. А вот птицы смотрели свысока на веселье игрушек. Они даже подыгрывать стали им своим пением. Изумительный концерт получился.

На следующее утро все просыпались без всякого принуждения. Они отгоняли остатки сна холодной водой у ручья и принимались за работу. А предстояло им сделать немало. Надо было поставить столбики, заплести их прутьями, а потом оштукатурить глиной. Такими должны стать в конечном итоге стены.

– А не сгниют столбики? – засомневался медведь.

– Если будет в помещении сухо, то не сгниют, – заверил его солдатик, – а для этого вентиляцию делать будем. У нас будет всегда и свежо, и сухо.

Медведь почесал за ухом. Такой ответ его не очень-то устроил, но спорить он не стал.

– Печку бы еще поставить, – сказал тигр, который слышал их разговор, – вот тогда будет и тепло, и сухо.

Солдатик тоже не раз думал о печке в будущем доме, но где ее возьмешь, а главное, как ее разжигать?

– Ничего, может, что потом придумаем, – решил он и принялся за работу.

Вскоре к нему пришли собака с тигром.

– Не успеть нам столбики до холодов заготовить, – начал разговор тигр, – может заменить их, чем можно?

– Одной пилкой много не заготовишь, – продолжила собачка, – да и тебе она на входе постоянно нужна.

– У меня тоже проблема со столбиками, – признался солдатик, – только что делать, ума не приложу?

– Постойте, я, кажется, знаю, что делать, – протявкала собачка и помчалась в сторону родника.

Тигр и солдатик посмотрели ей в след с недоумением. А собачка со всех своих лап спешила к небольшой речушке, в которую впадали воды родника. Искать долго тех, к кому она так спешила, не пришлось. Несколько бобров строили свою плотину на этой речушке. Они в этот момент были на берегу и о чем-то спорили. Подбежав к бобрам, собачка вежливо поздоровалась. Ей также вежливо ответили.

– Мы строим свой дом, – начала собачка, – но нам не заготовить столбики для стен.

– А мы тут при чем? – спросил сердито, видимо, старший бобер.

– Я пришел к вам с нижайшей просьбой, чтобы вы помогли нам эти столбики заготовить, – произнесла собачка.

– У нас своих дел столько, что мы не знаем, как их переделать, – ответил ей все тот же бобр.

– А мы так на вас рассчитывали, – произнесла собачка, – если мы не успеем заготовить столбики, плохо нам будет зимой.

– Подождите, братцы, это же собачка из той компании, которая концерт на поляне устроила. Верно, я говорю?

Собачка в знак согласия кивнула головой.

– Вы разрешите, я схожу к ним и посмотрю, что там надо сделать. А потом решим, сможем ли мы им помочь или нет?

Бобры с товарищем согласились.

Выяснилось, что для бобров не стоило большого труда заготовить столбики для стен и для входа. Мало того, они сами и принесли их игрушкам. В честь бобров куклы и клоун даже устроили небольшой концерт, очень порадовав их этим.

Работы по обустройству стен сразу ускорились. Помимо бобров помощь игрушкам стали оказывать зайцы и белки. Трудно пришлось бы строителям с приготовлением глины для штукатурки стен. Бедные лошадка, тигр, жираф и собачка размешивали своими лапами глину с водой. Они за день так уставали, что едва доползали до своих постелей. Не легче приходилось и тем, кто замазывал глиной эти стены.

– Этому не будет ни конца, ни края, – возмущалась иностранная кукла, – мы погибнем от этой работы, так и не успев пожить в нашем доме.

– Зря ты так говоришь, – успокаивала ее другая кукла, – посмотри, уже одна стенка полностью готова, осталось всего три.

– Если бы, – произнесла иностранная кукла, – а перегородки ты не считаешь? Нет, не выдержать нам до конца стройки, точно вам говорю, не выдержать.

С ней больше никто уже не спорил. Все так устали, что сил на спор просто не осталось.

А дни летели так быстро, что никто просто не заметил, что скоро уже должно закончиться лето. И только тогда, когда стали улетать первые птички в теплые края, все поняли, что не сегодня, так завтра похолодает, и пойдут дожди.

В домике уже были сделаны и оштукатурены стены, устроен плетеный потолок. Медведь со своей бригадой заканчивал настилать полы. В торжественной обстановке были повешены на входе в жилище ворота с калиткой. Игрушки проходили в калитку, а вот для медведя и грузовиков, сделали ворота. Было сделано небольшое оконце, стекло для которого принесла лиса.

Все было хорошо, но не было в жилище печки. А без печки, что за жилище? Печка была просто необходима медведю. Он был самый старший из игрушек, а всем известно, что в старости без тепла нет жизни. Да и куклы жаловались, что от сырости платья портиться стали.

Сидит солдатик, думу грустную думает. Подошел к нему принц и сел рядышком.

– О чем думы? – спросил он у солдатика.

– Стройку заканчиваем, а печки нет. Куклы жалуются, медведю без печки плохо, а все дело в том, что огонь не знаю, как в жилище принести.

– Я плохо в этом разбираюсь, но слышал, что в походах служивые какими-то кресалами пользуются, – произнес принц, – с их помощью они трубки раскуривают.

– Голубчик, умница, надоумил служаку, как огонь в печи разводить, выручил всех, спасибо тебе огромное.

Солдатик даже обнял принца и расцеловал.

Не мешкая, он побежал к ручью, чтобы найти нужные камешки. Потом он набрал сухой травы, немного мха и несколько сухих щепочек, положил все это между двух кочек, ударил

камешек о камешек, потом еще раз и еще. Наконец из маленького костерка стала подниматься тоненькая струйка дыма.

– Ура! – крикнул солдатик, – Ура! Теперь мы будем с теплом.

Притащить даже самую маленькую печку игрушки не смогли бы, если они все бы взялись ее тащить. Пришлось солдатiku идти на поклон к лосям. Они и слышать сначала его не хотели, но потом сжалились и притащили на рогах небольшую железную трубу. Они же помогли втащить ее в жилище игрушки. Лиса принесла им дымоход для вытяжки дыма из печки.

Несколько дней провозились игрушки, чтобы установить будущую печку. Но вот все работы завершены, наступил торжественный момент, солдатик стал разжигать печку. Все, естественно, сгрудились вокруг него. И вот положено в печку немного сухой травы, мох и немного сухих щепочек. Солдатик достал камешки, ударил раз, второй, из костерка потянулась в трубу тоненькая струйка дыма. Медведь, который стоял рядом, стал класть щепочки на появившиеся язычки пламени. Все закричали, запрыгали от радости, а потом выскочили на улицу, чтобы полюбоваться на то, как из трубы идет настоящий дым из настоящего дома.

Их радость была такой громкой, что на крик сбежались разные зверята и слетелись птицы.

– Дрова мы вам поможем заготовить, – сказал бобер солдатiku, – но носить их вы сами будете. Присылай через день своих работников к речке.

Солдатик в знак благодарности даже поклонился бобру.

– Ну, будет, будет, – остановил его бобер, – дело соседское, чего уж там.

И он выполнил свое обещание. Через день уже была приготовлена первая партия дров, которую помогли переносить к жилищу зайцы и лисята. А еще через несколько дней у входа была сложена настоящая поленница дров.

– Все хорошо, но новоселье мы не справили, – сказала кукла, – а без новоселья нельзя, сама от людей такое слышала.

– Ты молодец, всегда дельные вещи предлагаешь, – похвалил ее солдатик, – как зовут тебя, красавица?

– У меня простое имя, Катя меня зовут, – ответила кукла.

И начались приготовления к этому новоселью. Устранялись недоделки в спешном порядке по дому, готовились наряды и украшения.

– Гостей надо бы позвать, – предложила кукла Катя.

С ней сразу все согласились. Решили позвать тех, кто им помогал в строительстве жилища. В итоге пришлось приглашать всех.

– Как же мы пойдем на это новоселье, если там будут и лиса, и волк? – сокрушались и зайчата, и белочки.

Пришлось солдатiku договариваться с хищниками, что они в этот день никого трогать не будут. И они выполнили свое обещание.

– Чем же мы угощать гостей будем? – спросил плюшевый медведь.

Никто ему на этот вопрос ответить не мог. Все расстроились, даже хотели отменить это новоселье. Но на помощь пришли соседи. Кто орехов принес, кто ягод, кто овощей, бобры рыбы наловили, птицы яиц натаскали. Кукла Катя большую яичницу нажарила. Стол получился на загляденье. Всем гостям было чего поесть. А уж новоселье, какое славное удалось, что о нем долго потом в лесу говорили. А уж подарков надарили разных столько, что загрузили ими целый угол в одной комнате. Особенно довольна была кукла Катя. Ей ниток подарили несколько катушек и целый набор иголок. А какие пляски и танцы были на лесной поляне, что и не передать словами.

Ссора

Настало время обустройства все внутри кукольного домика. Солдаты предложили сделать стеллажи с несколькими полками, чтобы больше было свободного места. Куклы должны были сшить матрасы, чтобы спать не на подстилке из хвои и мха. Иголки, нитки и материя у них теперь были в наличии после новоселья. Это решение всем понравилось. Игрушки тоже хотели, чтобы у них в домике все было красиво и просторно. Особенно об этом мечтал клоун, который хотел устроить настоящий концерт всем игрушкам. Принцу тоже нужно было свободное пространство, чтобы хранить оружие для обороны от мышиного войска и проводить тренировки защитников жилища.

За сооружение стеллажей принялись все с большой охотой. От строительства остались столбики, которые оченьгодились в данный момент. Неплохо шла работа у кукол, которые шили матрасы. Все складывалось как нельзя лучше до тех пор, пока не были поставлены первые стеллажи.

– Я займу вот это место, – заявила иностранная кукла.

Она показала на полку, которая была внизу у самого окна. Это было лучшее место во всем жилище.

– По какому праву ты хочешь занять это место? – спросила ее говорящая кукла, – я первая присмотрела это место, я его и займу.

– Посмотрите на них, – возмутилась третья кукла, – они займут это место? Его займу я, и не надо больше спорить.

– По какому праву ты его займешь? – спросила иностранная кукла, – я первая вам заявила о своем праве на это место, я его и займу.

– Ты бы лучше работала, лентяйка, а не лезла со своим выбором впереди всех, – заметила говорящая кукла.

Потом они взялись перечислять, кто и что больше всех делал на стройке. При этом накал спора все возрастал и возрастал.

– Ты, толстуха, куда лезешь? – кричала иностранная кукла, – с твоим видом надо находиться в самом дальнем углу, чтобы тебя вообще не было видно.

Это уже было слишком. Пока они не задевали внешность друг друга, спор мог закончиться мирно. Но иностранная кукла заговорила о том, что могло вылиться в ссору на долгое время, а может и того хуже.

– Это я толстуха? – возмутилась кукла, – да ты на себя посмотри, красотка! Ноги как спички, того и гляди переломятся, ручки и того хуже, как у дистрофика. Ни кожи, ни рожи про таких говорят у нас. Тебя надо на откорм сначала поставить в какой-нибудь свинарник, а ты лезешь занять лучшее место в помещении.

– Это кого в свинарник надо отправить? – завизжала кукла, – да за такие слова я тебе все волосы повытаскиваю.

– Только попробуй, быстро я тебя в порядок приведу, дистрофичка несчастная.

Кукла подбоченилась и двинулась в сторону иностранной куклы. Еще бы миг, и они вцепились бы друг в друга. Но между ними оказалась кукла Катя.

– Вы с ума сошли, – сказала она, – прекратите немедленно эту глупую ссору.

На какой-то момент наступила тишина.

– Чего это вы не поделили? – спросили обезьянки иностранную куклу, – на весь дом шум подняли. Какие вы глупые куклы.

– Зря вы меня глупой обзываете, – возмутилась иностранная кукла, – эти местные красотки собираются выкинуть меня из жилища потому, что я давно им не нравлюсь и потому еще,

что я иностранка. А я горжусь этим, слышите, горжусь! Вы тоже, между прочим, иностранцы, вас тоже могут попросить выйти на улицу.

Обезьянки сразу побежали жаловаться тигру на то, что их, как иностранцев, скоро выкинут на улицу. Тигр сначала не поверил им, но куклы вновь в это время взялись браниться, он и призадумался. Вспомнил, как на него кричал медведь за то, что он не так поставил стойку. Да и солдатик постоянно к нему придирался то за одно, то за другое дело. А вдруг эти обезьянки говорят правду? Тут надо разобраться, пока не поздно.

К концу дня игрушки разбились на три лагеря. Они стали обвинять друг друга в несправедливом к ним отношении, что одни, якобы, притесняют других, забирая все хорошее себе. Одну группу возглавляла говорящая кукла, вторую возглавил тигр, а третья группа выбрала своим предводителем грузовик.

Солдатик метался среди враждующих групп, уговаривая их одуматься и продолжить работы и дальше. Но у него ничего не получалось. Его уже никто не хотел слушаться.

– Я больше вам не командир, – в сердцах воскликнул он, – выбирайте себе другого вожака, если вы перестали меня слушаться. Да и мне самому надоело вами управлять.

– И выберем, – крикнул тигр, – хватит нами командовать! Верно, я говорю?

– Верно, верно! – закричали игрушки, – давайте выбирать нового командира, а солдатик всем уже надоел.

– Я соглашусь на выборы, если командир будет выбран от нашей группы, – неожиданно для всех заявил грузовик.

– Почему от вашей? – возмутились остальные игрушки.

– Так мы хотим! – ответил грузовик.

– А мы так не хотим, командир будет от нас, от иностранных игрушек, – заявил тигр, – а кто будет против, того я сам покусая, а потом выгоним из нашего жилища.

– Это кого ты собрался выбрасывать из жилища? – возмутилась говорящая кукла, – только попробуй, кошка беззубая, быстренько сам на улице окажешься.

Она подбоченилась и стала наступать на тигра. Еще миг, и началась бы всеобщая потасовка.

– Боевая тревога! – раздался голос принца, который вбежал в помещение, – мыши появились у нашего жилища.

Солдатик сразу бросился закрывать и запирать ворота. Он очень спешил, понимая, что если мыши проникнут внутрь, то справиться с ними будет невозможно.

Наступила на какое-то время тишина, которая быстро закончилась. Все заспешили к входу, хватая на ходу пики, сабли и дубинки.

– Где мыши, где мыши? – спрашивали они, занимая свои места.

Решающее сражение

Они смотрели на площадку перед жилищем в смотровые щели, которые были оставлены для того, чтобы охранники могли наблюдать за округой.

– Вижу, вижу, – тихо произнес тигр, – вон две мыши смотрят на ворота из-за того кустарника.

– Я их тоже заметила, – подтвердила иностранная кукла, – их, может быть, всего две только.

– Неужели опять война? – произнесла кукла Катя.

– А что делать? – вздохнув, ответил солдатик.

Они замолчали и стали ждать, что будет дальше? Но было тихо, и мыши больше не появлялись.

– Надо сходить в разведку, – предложил солдатик.

– Они схватят разведчиков, – возразил ему принц, – надо подождать, когда они начнут что-то делать. У ворот оставим отряд во главе со мной, а остальные пусть займутся своими делами. При этом всем надо вести себя очень тихо.

Спорить с ним никто не стал. И хоть тревожные мысли витали в воздухе, все старались заняться хоть каким-то делом, чтобы отвлечься от этих мыслей. Кукла Катя закончила шить очередной матрас. Его быстро набили сеном и положили на стеллаж.

– Сена не так много осталось, – сказала иностранная кукла, – уйдут же когда-нибудь эти мыши, чтобы сходить на поляну за сеном?

– Уйдут, не сидеть же им всегда у нашего входа, – успокоила ее кукла Катя.

Но время шло, а мыши не уходили. И хоть они старались не показываться игрушкам, их присутствие замечалось по разным, даже еле приметным мелочам. То травинка без ветра закачается, то сухой лист под лапками зашуршит, а то и хищная мордочка появится за кустиком. И все это начинало беспокоить принца.

– Зря ты так волнуешься, – пытался успокоить его солдатик, – пока мы в своем жилище, они с нами ничего не сделают. Ворота им не сломать, а делать под них подкоп и вползать в наш дом по одному, бесполезно. Наш Миша своей дубиной один с ними справится.

– Не все так просто, – возражал принц, – они хорошо роют норы. Если возьмутся делать подкопы со всех сторон, в жилище они войдут всем войском. Если они это сделают, отбиться от них будет очень сложно.

– Что ты предлагаешь?

– Делать вылазки небольшими отрядами, всячески мешать им, делать эти подкопы, – пояснил принц.

– Небольшой отряд они уничтожат сразу, – возразил солдатик, – надо всем выходить на бой.

– Мы не знаем, сколько их собралось вокруг нашего жилища. По всему видно, что их очень много. Они сейчас уходят с полей на зимние квартиры. Если мы откроем ворота и станем выходить, они нападут всей толпой, сдержать их мы вряд ли сможем. Жилище наше хорошее, они это видят, поэтому и будут стараться его захватить.

– Что же нам делать? – спросил солдатик.

– Вот об этом я сейчас и думаю, – ответил принц, – их надо как-то отвлечь или напугать. А как это сделать?

Ночь прошла в тревожных ожиданиях, но все было спокойно и тихо. Утром, сколько ни всматривались дозорные в окрестные кусты, ничего не говорило о присутствии мышиного войска.

– Может они ушли? – спросил солдатик.

– Может и ушли, а может и не ушли, – ответил принц, – надо проверить, сабля у тебя с собой?

– Она всегда при мне, – ответил солдатик.

Они открыли дверь, и вышли из жилища. Медведь остался у калитки и готов был в любую секунду ее открыть. Он прильнул к смотровой щели и зорко следил за смельчаками. Едва они отошли от ворот, как к ним бросились воины Острозуба.

– Отходим к воротам, – приказал принц.

Солдатик ловко рубил своей саблей нападавших, не менее искусно колол своей шпагой злых мышей принц. Будь они подальше от ворот, уйти целыми они бы не смогли. Калитка была открыта, они успели заскочить внутрь жилища.

– Плохи наши дела, – произнес принц, – они начали рыть норы, я сам успел это заметить. На следующий день они начнут проникать в наш дом со всех сторон.

– Долго мы не продержимся, – согласился с ним солдатик, – они никого не пожалеют теперь. Что делать? В нашем распоряжении остаток сегодняшнего дня и вечер.

– Откроем ворота и пойдем все на мышиное войско, – сказал медведь, – мы им так бока наломаем, что они навсегда забудут дорогу к нашему дому.

– Это будет наш последний бой, – сказал принц, – такой атакой мы их не напугаем, а еще больше разозлим.

– А если напугать их огнем? – предложил тигр, – огня я больше всего боюсь.

– А ведь верно, – согласился принц, – надо напугать их огненными стрелами. Быстренько собирай всех сюда, будем делать новое оружие.

В жилище от стройки осталось немного прутьев, нашлась и ткань, которую разрезали на полосы. И началось изготовление луков и стрел прямо у входа в жилище. Концы стрел оборачивались сухой травой и мхом. Куклы спешили, чтобы успеть сделать это грозное оружие против мышинного войска. Когда на осенний лес стали опускаться сумерки, игрушки были готовы к бою. Лучники выстроились у ворот, солдатик принес факел, зажег его в печке и поднес к лучникам. Ворота распахнулись, из жилища полетели огненные стрелы в ближайшие кусты, где могли скрываться мыши. Это было так неожиданно, что сидевшие в засаде воины Острозуба, выскочили на ровную площадку. Принц повел свое войско в решительную атаку. Не подойди к мышам подкрепление, они были бы разбиты наголову. Но Острозуб хорошо знал свое дело. В самый решающий момент его опытные воины смело двинулись вперед. Поняв, что против этих сил мышей не выстоять, принц приказал всем срочно отступить в жилище.

Закрыв ворота, игрушки принялись в спешном порядке заготавливать новую партию огненных стрел. Они быстро справились с этой задачей.

– Придется идти в последнюю атаку, – произнес солдатик тихо, – мыши начали рыть норы у самых ворот.

– Ты прав, – согласился с ним принц, – вряд ли мы вернемся еще сюда, давай попрощаемся на всякий случай.

Они обнялись на прощание, и подошли к самым воротам. Их примеру последовали и другие игрушки.

– Ты прости меня за все, – обратилась иностранная кукла к говорящей кукле, – если мы вернемся сюда, занимай самое лучшее место в домике, ты его уже заслужила сегодня.

– Ладно, чего уж там, ты тоже дралась не хуже меня. Если вернемся, то на такие мелочи, как лучшее или не лучшее место, мы даже не обратим внимания.

Они обнялись, как самые лучшие подружки, потом взяли свои пики и встали в строй у ворот.

Ворота открылись, огненные стрелы полетели в мышей. Но такого переполоха, как был в первый раз, в мышинном войске не произошло. И, тем не менее, игрушки дружно пошли в атаку. Они сражались с особой яростью и храбростью так, как сражаются воины, защищая

свой дом. И первые ряды мышинного войска дрогнули и стали отступать. Но Остроzub повел свое войско на решительный штурм. Он понял, что силы защитников на исходе, а его мышинное войско не потеряло своей боеспособности. И это был тот момент, который прославляет предводителей. И Остроzub был близок к этой цели. Еще какой-то миг и защитники дома игрушек будут повержены. Это поняли и принц, и солдатик. Они переглянулись короткими взглядами и ринулись в свою последнюю атаку.

В это время в свою нору возвращался с неудачной охоты лис со своими лисятами. Они едва не нарвались на засаду, которую готовили им люди у курятника. И только удивительное чутье опытного лиса, который почувствовал эту засаду, спасло их от большой беды. Не повезло им и на берегу озера, где они не смогли поймать взрослеющих утят. Мало того, там они едва сами не стали добычей для охотников. Пришлось раздосадованному и голодному лису возвращаться ни с чем, ведя своих детенышей новыми тропами к норе. И тут его чуткое ухо уловило шум битвы. Они осторожно подкрались к месту ожесточенной схватки. Глаза у лиса и лисят загорелись охотничьим азартом. Один миг, и они оказались в самой гуще мышинного войска. Лис сразу заметил Острозуба, который был толще и жирнее остальных мышей. В один миг он оказался рядом с ним. Острые зубы лиса моментально лишили жизни предводителя этого войска. Хорошо работали и его лисята. Потеряв предводителя, остатки мышинного войска трусливо разбежались и попрятались по своим норам и окрестным кустам.

Усталые, с множеством ранений, игрушки опускались без сил на землю. Это было удручающее зрелище. Одежда на многих из них была порвана, следы укусов мышей были повсюду. Несчастный принц не только не мог ступить на две ноги, у него совсем не работала и левая рука. Остатки одежды ленточками свисали с его искусанного тела. Немного лучше выглядел и солдатик. Он еле передвигался, хватаясь постоянно за свою спину.

– Ничего, раны залечим, одежду починим у тех, кто еще двигается, – произнесла кукла Катя, – а вот с ними как теперь быть?

Она показала на останки недвижимой собачки и двух обезьянок. Солдатик подошел, посмотрел на них и опустил голову.

– Будем завтра прощаться с нашими храбрыми товарищами, – произнес он негромко, но все слышали его слова.

На следующий день игрушки, придя немного в себя за ночь, собрались на поляне. У самого края этой поляны плюшевый медведь, тигр и клоун вырыли небольшую ямку. В эту ямку сложили останки погибших товарищей. Потом игрушки вспоминали их добрые дела, их храбрость и отвагу при защите жилища. Под конец солдатик даже произнес небольшую речь, чем окончательно растрогал всех собравшихся. Они, наверное, поплакали бы, но у них не было слез. Когда игрушки вернулись к жилищу, принц предложил устроить праздник в честь победы. Сначала многие с ним не согласились, но потом все же праздник состоялся. Он не был таким веселым и радостным, как новоселье, но все, тем не менее, с гордостью говорили об этой победе. Мышиное войско сюда больше не придет, бояться им теперь некого.

Жизнь берет свое

– Слушай, Катя, ты не могла бы перейти к окну, я займу твое место, – сказала иностранная кукла.

– Чего это ты надумала? – ответила Катя.

– Ты только ничего не подумай, – стала торопливо объяснять кукла, – принц лежит рядом с той половиной нашей комнаты, ему сейчас нужна моя помощь. Отсюда я могу не услышать, как он меня будет звать. У тебя много работы, надо чинить всем одежду, заштопать мышинные укусы. Тут больше света, работай хоть целый день.

Катя и сама думала, что ей надо бы перейти туда, где больше света, но помня о том, как боролись куклы за лучшие места, и что из этого могло в конечном итоге получиться, она и думать об этом, не смела. А тут сама зачинщица недавнего скандала пришла к ней с таким предложением.

– Хорошо, я перейду на время болезни принца, на твое место, – согласилась она.

– Спасибо, Катя, ты настоящая подруга, и я знала, что ты меня поймешь, – она наклонилась и поцеловала ее.

Да, такого проявления чувств Катя от нее никак не ожидала. Она поняла, что тут замешана не только болезнь принца, а что-то большее, чего она еще не знала. А иностранная кукла, несмотря на свои многочисленные раны, с особой теплотой и заботой ухаживала за принцем. Его действительно надо было срочно лечить. Если этого не сделать, отвалится рука, а нога никогда не будет действовать. Она пошла с просьбой к солдатику, чтобы он хоть чем-то помог принцу. Тот пообещал, что он сделает все для принца, чтобы он снова стал здоров и все также защищал их общий дом.

Битва не только отняла много сил у игрушек, они почти все нуждались в починке. Солдаты уже обратились с просьбой к сорокам, чтобы они помогли игрушкам. И сороки уже начали выполнять эту просьбу. Одна принесла клей, другая разные пилки и щетки, чтобы зачищать отремонтированные места, третья, специальные спицы, которыми расплавляют пластмассу. Когда все было готово, начала работать мастерская по ремонту игрушек.

Наконец-то и принца принесли на починку. Иностранная кукла была за ширмой, в мастерскую ее не пустили. Она стояла немного в сторонке и все время что-то шептала. Из мастерской изредка доносились стоны раненого. В эти моменты кукла порывалась войти к нему, но клоун хорошо знал свое дело. Он всякий раз преграждал ей дорогу к принцу.

– Как ты мне надоел, мешок трухлявый! – возмутилась она, – неужели не слышишь, что плохо ему?

Но клоун не обращал никакого внимания на ее гнев. Он смотрел на нее своим невозмутимым взглядом и стоял на страже у входа в мастерскую.

– Ну, позволь хоть одним глазом заглянуть и посмотреть, что они с ним там делают? – взмолилась она.

– Глупая кукла, неужели не понимаешь, что нельзя мешать мастерам. Они отвлекутся и приклеят принцу какую-нибудь деталь не в то место. Клей у них хороший, попробуй потом оторвать приклеенную деталь.

Он продолжал ворчать на куклу, а заодно и на других посетителей за то, что только мешают своими охами работать мастерам. При этом клоун продолжал все также зорко охранять вход в мастерскую. Прошло еще немного времени. Наконец ширму отдернули, оттуда выкатился грузовичок, в кузове которого лежал принц.

– Он больше не встанет? – вскрикнула кукла.

– Чего без толку языком мелешь, – ворчал медведь, – спит он, операция непростая была, скоро проснется.

Грузовик повез принца в его помещение, иностранная кукла последовала следом за ними. Она не отходила от него до тех пор, пока принц не пришел в сознание и не посмотрел на нее.

Открыв глаза, он увидел иностранную куклу, которая сидела у его постели. Она смачивала в холодной воде тряпочку и прикладывала ее ко лбу больного.

– Спасибо, – прошептал он, – мне уже легче.

– Лежи, лежи, ты очень слабый, тебе и разговаривать еще нельзя, – произнесла она тихо.

– Мне холодно почему-то, – пожаловался он.

Кукла вскочила и побежала к себе. Вскоре она вернулась с мягким одеялом, которым и укрыла осторожно принца.

– Очень хорошо, – произнес он, – я уже начал согреваться.

А тем временем кукла Катя пришла в мастерскую, где солдатик, медведь, клоун и два грузовичка ремонтировали игрушки. Они их склеивали, запаивали поврежденные места, зачищали и подкрашивали. Работа в этот день была уже закончена.

– Завтра придешь, – сказал кукле солдатик, – сегодня у нас и так много работы было, мы очень устали, что даже сил нет разговаривать. Прости, нас тоже понять можно, не железные мы.

– А я не за этим пришла, – ответила Катя, – я хочу твою одежду починить. Вы отдыхайте, а я за это время все сделаю.

Солдатик хотел отказаться, но она так на него посмотрела, что пришлось ему подчиниться. Когда утром он проснулся, его форма лежала рядом с ним. Когда он надел ее, то не только сам удивился, соседи тоже выразили свой восторг по поводу замечательной работы Кати. Вечером он решил поблагодарить ее за форму. Кукла Катя в это время выходила из жилища, он последовал за ней.

– Подожди, – остановил он Катю, – поблагодарить хочу за то, что починила мою форму. Я уже думал, что относил ее, а ты просто мастерица, вернула ей первоначальный вид.

– Не стоит, – ответила она просто, – сейчас каждый делает свое дело.

– Ты не боишься одна выходить на улицу?

– А чего бояться, мыши теперь не придут сюда, а других врагов у нас нет, – ответила она.

– Рассудительная ты, Катя, всегда по делу говоришь.

– Прости, а как тебя зовут? Мы давно друг друга знаем, а имя твое до сих пор неизвестно? – спросила она.

– Форма на мне Семеновского полка, такой полк раньше был, я получается, Семен, – ответил он.

– Семен, – повторила она, – а что, вполне хорошее имя, и звучит хорошо. Мне оно определенно нравится.

Они, не сговариваясь, присели на небольшую скамейку, которую соорудили в свое время для сторожей. Она поежилась от вечерней прохлады. На улице осень во всю уже властвовала в лесу. Он снял свой китель и накинул ей на плечи. Она поблагодарила его за это, слегка кивнув головой. Семен начал ей рассказывать о своих планах по дальнейшему обустройству жилища. Катя слушала молча, лишь изредка вздыхая при этом.

– Тебе не нравятся мои планы? – спросил он.

– Почему не нравятся, очень даже нравятся. Только для кого они? Поживем мы тут еще какое-то время, а потом начнем вспоминать, для чего мы сделаны? И я не уверена, что мы и дальше останемся здесь.

– А куда нам деваться? – удивился он.

– Если бы мы знали, куда нам деваться, мы бы тут уже не находились, – уверенно сказала она.

Он явно не ожидал такого ответа. Ему казалось, что все несказанно рады, что у них такое жилище, что они могут тут жить долго, долго, не боясь, что их выбросят на свалку. Ответ Кати внес в его сознание кучу сомнений.

– Что же делать? Неужели сидеть теперь у печки и греть у огня свой нос? Если мы ничего не будем делать, то наша жизнь станет неинтересной. Нет, я с тобой не согласен.

– А я и не говорила, что ничего не надо делать. Твои планы хороши, их надо обсудить и начать работать. Но мы должны искать для себя то место, для которого мы предназначены, – сказала она и вздохнула.

Он чувствовал, что в ее словах есть правда, от которой нельзя отгородиться ни забором, ни воротами с крепкими запорами. И все же он считал, что только тут они теперь должны быть, здесь их последнее пристанище, последние радости, горе и заботы. Для этого он и обдумывает эти планы, ради этого он и готов еще жить.

– Кто там, на улице? – услышали они голос тигра.

Семен ответил ему.

– Заходите в жилище, а то я ворота запираю буду.

Они встали и зашли в прихожую. Семен распорядился, чтобы тигр запер ворота и отправлялся спать.

– Если гость придет, он постучится, а врагов у нас нет, чего двери без толку сторожить? Иди к принцу и доложи ему, что ночные дежурства я решил отменить.

Тигр нехотя побрел исполнять распоряжение солдатики. С одной стороны, надо отменять эти дежурства, но к ним все уже привыкли, да и спокойней, когда сторож у ворот сидит. Иностранная кукла на него накричала за то, что не дают больному выздороветь и окрепнуть. Она стала выталкивать тигра из помещения, но принц все же успел ему сказать, что с решением солдатики согласен, но для гостей надо колокольчик повесить. На другой день медведь протянул бечевку от ворот до помещения, приспособил жестянку вместо колокольчика, по которой стучал болт, если веревочку дергали.

Когда они уходили, Катя обратила внимание на то, что Семен морщится от боли, когда встает. Она об этом сказала медведю. Для него это не было новостью. Он рассказал Кате, что во время битвы он сильно поранил спину. Если рану не заделать, то в одно прекрасное время он может просто переломиться.

– А чем ее заделать? – спросила Катя.

– Клей нужен, но у нас он закончился. Его приносили сороки, но они улетели в другое место. Что теперь делать, я и сам не знаю?

На следующий день Катя отправилась на поиски сорок. Но их на прежнем месте действительно не было. Обратилась бы она к другим птицам, но они улетели в теплые края. Села она на сухую ветку, которую ветер отломил от дерева, и задумалась. Вдруг над ее головой дятел по дереву застучал. Стала она его кликать. Не сразу, но дятел все же ее услышал. Она рассказала ему о своей беде и стала просить, чтобы он клей от людей принес. О том, чтобы утащить клей от людей, дятел и слышать не хотел. Он честная птица, и чужого брать без спроса никогда не будет. От горя Катя едва чувств не лишилась. Она даже на колени перед дятлом встала, но тот был неумолим. Тогда она попросила, чтобы он нашел ей сорок. С неохотой, но дятел все же согласился взяться за это дело. Через два дня он не просто нашел сорок, они прилетели к жилищу и клей от людей принесли.

Как обрадовалась Катя, когда ей сообщили эту новость. Она даже от радости в ладоши захлопала.

– Что это со мной? – удивилась она.

В это время к ней подошла иностранная кукла. Она сообщила, что принцу стало лучше, что он уже сам ходит и даже снова командует.

– Переходи на свое место, раз принц выздоровел, – сказала Катя.

– Да ты что, как я могу куда-то уйти, а вдруг он меня позовет? Нет, то место я теперь на целую комнату не променяю. Понимаешь, до принца там всего несколько шагов, а тут через все помещение бежать надо. Отсюда я его вообще не могу услышать.

Катя посмотрела на нее и улыбнулась. Как она изменилась за последние дни. А не то же самое происходит и с ней? Подумав об этом, она встала, обняла иностранную куклу. И они поняли друг друга.

Первый снег

Тепло все дальше и дальше уходило куда-то в теплые края. Не осталось на деревьях уже листьев, почти неслышно стало голосов птиц. Все готовилось к приходу зимы. И она пришла, как всегда, неожиданно. Проснувшись утром, игрушки увидели, как падал на землю первый снег.

– Он должен еще растаять, – сказал медведь.

– Не скажи, – возразил ему солдатик, – в иные годы снег ложится сразу и на всю зиму.

И он начал рассказывать, что три года назад выпал снег, все тоже думали, что он растает, но он все шел и шел, так и пролежал до весны. Холодная зима была в тот год, даже деревья в садах вымерзли.

– А если и эта зима будет такой же холодной, что делать будем? – спросил медведь.

– Не переживай, дров у нас достаточно, – успокоил его солдатик, – перезимуем любую зиму.

Снег к вечеру начал таять, обрадовав этим медведя. Ему не очень-то хотелось, чтобы зима была холодной. С некоторых пор он стал предпочитать холоду тепло. К ночи снега почти не осталось. Однако к утру его выпало столько, что игрушки стали в нем проваливаться. Особенно плохо пришлось клоуну и машинкам. Колеса у машинок буксовали в снегу, и они не могли ехать. У клоуна были короткие ножки, он сразу застрял в снегу. Пришлось его вытаскивать и отряхивать от снега.

– Снег надо будет чистить, – произнес солдатик, – но у нас нет таких лопат. Что делать, ума не приложу?

– О чем задумался, Семен? – спросила его кукла Катя.

– Как не задумаешься, если снег заметет наше жилище? Чистить дорожки надо, а чем? – ответил он.

– Попросить надо зверей, они наверняка принесут тебе то, что надо, – посоветовала она солдатiku.

В тот же день зайцы принесли со свалки обрезки фанеры и палочки, а сороки достали где-то шурупчики и инструмент. Весь вечер трудились вместе с солдатиком медведь с тигром, к утру были готовы несколько маленьких лопат для уборки снега. Это было как нельзя кстати. За ночь еще выпал снег, да такой, что стало трудно передвигаться по нему. На работу по расчистке дорожек вышли все игрушки. Даже иностранная кукла вышла со всеми вместе. Лопат было немного, работали по очереди. Грузовички отвозили снег в канаву. Во второй половине дня потеплело.

– Давайте лепить снежную бабу, – предложила кукла Катя.

Сначала игрушки работали с какой-то неохотой, но по мере того, как начал вырисовываться облик этой бабы, интерес к ней возрастал. Посыпались разные предложения по поводу одежды этой красавицы. Нашелся для нее платок, потом сарафан, даже рукавички для нее отыскивались. Вместо метлы вручили снежной бабе лопату для уборки снега. И всем стало весело. Вокруг нее был организован веселый хоровод. Даже в пляску пустились некоторые игрушки. На удивление всем, очень хорошо плясала говорящая кукла. В партнерах у нее был клоун, который волчком крутился вокруг куклы. А она подбоченилась и так лихо отплясывала, что только снег летел у нее из-под каблуков сапожек.

– Ну, ты и молодчина, – сказал ей клоун, – я никогда бы не подумал, что ты такая плясунья. Эх, если бы была у нас сцена и зрители, какой бы замечательный номер мы с тобой им показали.

– Разве мало зрителей на нас смотрело? – удивилась она.

– Это все не то, – сказал он с грустью, – ты не представляешь, что такое настоящая сцена? Ты, видимо, и на концерте не была ни разу?

– А где я могла быть? – удивилась она, – кроме магазина, комнаты для игрушек и нашего домика, я нигде больше не была.

– Если нам удастся отсюда выбраться, я обязательно тебя возьму на настоящую сцену, – пообещал он.

Спускаясь с горки, говорящая кукла поскользнулась, упала и едва не повредила ножку.

– Это безобразие, – стал возмущаться клоун, – за зиму мы все поломаем руки и ноги, надо сделать ступеньки и перила.

– Он прав, – сказал солдатик, – но не тут, а вот спуск к роднику надо обустроить, как положено. Земля еще не промерзла, вобьем несколько стоек и сделаем перила.

– А тут надо сделать ледяную горку, – предложила кукла Катя, – будем кататься с нее на фанерных обрезках.

– Ты где возьмешь эти обрезки? – возмутился солдатик.

– Не жадничай, Семен, у тебя же эти обрезки спрятаны за печкой, – сказала кукла с улыбкой.

Он хотел возмутиться, но махнул рукой и пошел в жилище. А на улице тем временем похолодало. Идея устроить ледяной спуск на том месте, где поскользнулась говорящая кукла, понравилась всем. Игрушки быстренько расчистили снег на месте спуска и начали носить воду из родника, чтобы залить ею склон. Уже стало темнеть, когда они закончили свою работу.

– Утром обольем еще разок нашу ледяную горку, – сказала кукла Катя, – а к обеду откроем ее для всеобщего катания.

Ночь была морозной, поэтому на спуске образовалась неплохая корка льда. Рано утром несколько кукол во главе с Катей, вновь натаскали из родника воды и еще раз облили ею ледяной желоб. К обеду он блестел на солнце, призывая своим видом игрушки к себе. Катя выпросила у солдатика несколько кусков фанеры, взошла на вершину спуска.

– А ну, кто смелый, прошу на старт, – крикнула она.

Но игрушки стояли внизу, боясь подняться на вершину.

– Эх вы, трусишки, – сказала она с улыбкой, – смотрите, как надо кататься с ледяных горок.

Она положила осторожно одну фанерку на лед, и едва она успела на нее сесть, как фанерка покатила по желобу вниз, все ускоряя и ускоряя свое движение.

– Ух! – крикнула Катя, – разойдись, а то задавлю.

Она лихо скатилась вниз, встала с фанерки и стала отряхивать снег с лица и одежды.

– Как здорово! – произнесла она, – кто за мной, вперед!

Но никого уже не надо было призывать. Все начали карабкаться наверх, чтобы тоже лихо прокатиться по ледяному желобу. Теперь стало не хватать фанерок.

– Слушай, Семен, не будь таким скрягой, дай еще несколько штук фанерок, – попросила кукла Катя.

– Вам бы только на баловство материалы тратить, – ворчал он, – а из чего лопаты будем делать, ты подумала? Не серьезная ты какая-то, Катя.

Но в его ворчании не было сердитых ноток, это Катя поняла сразу и улыбнулась.

– Так я пойду и возьму парочку фанерок, – спросила она.

– Хорошо, только две штуки возьми, – разрешил Семен.

Когда она вышла из жилища, в руках у нее было не меньше десятка фанерок. Семен, увидев ее с ношей, приложил руку на то место, где у людей бьется сердце.

– Разорила, разорила, плутовка, – ворчал он, – я же только две велел тебе взять.

Но фанерки уже были разобраны игрушками, которые лихо скатывались на них с горки.

– Я же две штуки разрешил тебе взять, – начал строго упрекать Семен куклу Катю.

– Там и осталось две фанерки, – ответила она, глядя на него своими наивными глазками, – не поняла тебя, Семен, прости, пожалуйста.

Он вздохнул и ничего ей не ответил.

– Семен, а ты не хочешь со всеми вместе прокатиться с горки? – спросила она и хитро улыбнулась.

Услышав шум и смех игрушек, прибежали к жилищу зайчата.

– А мы думали, что у вас опять праздник какой-то, – сказал один из них.

– Конечно праздник, разве не видишь? – ответила кукла Катя, – не хотите прокатиться с горки?

– Я хочу, я хочу! – закричали зайчата.

Им дали фанерки и показали, как ими надо пользоваться. Первый зайчонок лег на фанерку и закрыл глаза от страха. Его подтолкнули немного, и он покатился с горки по ледяному желобу. Он, наверное, закричал бы от страха, но горка закончилась, он остановился. Глядя на него, другие зайчата смело оседлали фанерки и покатались вниз. Один из них не удержался и врезался в сугроб. Его вытащили, отряхнули от снега.

– Этот озорник на сегодня, похоже, откатался, – сказал с улыбкой Семен.

Но зайчонок снова схватил фанерку и стал подниматься с ней наверх. На сей раз он лихо скатился с ледяной горки. Все с одобрением стали ему аплодировать.

А потом пришли заяц с зайчихой. Они сначала стали даже бранить зайчат, но посмотрев на то, как они веселятся, встали в сторонку и стали за ними наблюдать. А тут и лисята появились. Зайчата бросились к своим родителям, которые тоже заволновались, почувствовав угрозу детям. Оценив ситуацию, Семен подошел к лисятам и о чем-то поговорил с ними. Лисята побежали к зайцам, а потом они вместе забрались на вершину спуска, оседлали фанерки и лихо покатались вниз. Лисенок врезался в сугроб, зайчата, ехавшие следом за ним, тоже оказались в снегу. Потом они отряхивались от снега и снова забирались наверх, чтобы лихо прокатиться по ледяному желобу.

Через какое-то время появились лис и лиса. Семен и с ними о чем-то поговорил. После разговора они подошли к зайцам и тоже стали смотреть, как их дети лихо катаются с горки. Лиса и зайчиха стали что-то обсуждать между собой. Если прислушаться, то можно было понять, что зайчиха пытается объяснить лисе, каким бывает вкусным морковный салат, если в него добавить еще и свежей капусты. А лиса в свою очередь пыталась объяснить зайчихе, какими вкусными бывают цыплята, если их вкусно приготовить. В конечном итоге они договорились до того, что стали приглашать друг друга в гости. Правда, сначала зайчиха вежливо отказалась, она не переносила даже запаха крови, а потом и лиса сослалась на занятость, чтобы только не идти к зайчихе на этот морковный салат.

Заяц с лисом тоже обсуждали лесные новости. Им обоим не нравились последние указы медведя, который их огласил, прежде чем завалиться на зимнюю спячку. Поговорили они и о погоде, и о современной молодежи.

А день как-то незаметно подходил к концу. Пришлось лису и зайцу применить родительскую власть, чтобы хоть как-то уговорить развеселившихся детей и заставить их распрощаться со всеми и идти домой. Они раскланялись напоследок, поблагодарив, при этом, друг друга за хорошую беседу и столь приятное общение. Усталые игрушки тоже потянулись в свое жилище. И только солдатик, и кукла Катя остались еще на улице.

– Ты молодец, что такое придумала, – сказал Семен, – как хорошо все провели этот день. Он надолго нашим игрушкам теперь запомнится.

– Не только игрушкам, но и гостям нашим, – продолжила она.

– А ты говорила, что наши друзья покинули бы жилище, если бы у них появилась такая возможность, – напомнил Семен ей их прошлый разговор.

– В этом я и сейчас нисколько не сомневаюсь, ответила Катя. Ты не чувствуешь их желаний, не понимаешь их. В разгар всеобщего веселья то один, то другой внезапно останавливается и о чем-то начинает грустить. О чем они грустят? О том, что у них другое предназначение, другая жизнь должна была бы быть.

Она замолчала. Молчал какое-то время и он.

– Не знаю, не знаю, может ты и права, но глядя на них я подумал, что им тут хорошо, что ни о чем другом они больше не мечтают и не думают. Если им предложить другую жизнь они от нее, наверняка, откажутся.

Она посмотрела на него и не стала возражать.

Новый год

Однажды в помещение ввалился тигр, который был весь в снегу. Ему хотели уже сделать по этому поводу замечание, но не успели.

– Слушайте, слушайте, люди в лесу! – переведя дух, крикнул тигр.

– Ты видел их? – спросил Семен.

– Я слышал, как они топором деревья рубят, – ответил тигр.

– Дрова заготавливают, – предположил клоун.

– Дрова летом заготавливают, – возразил медведь.

– А ты не ошибся? – переспросил его Семен.

Но он ответить не успел. Говорящая кукла подняла руку, требуя тишины. Все послушно замолчали.

– Я знаю, почему люди в лесу деревья рубят, – произнесла она, – у них скоро праздник. Каждую зиму люди в дома приносят елки, наряжают их, а потом вокруг елок водят хороводы.

Все стали вспоминать, как когда-то было весело в этот день, а вернее в ночь. Кое-кто даже вспомнил, что его дарили детям в этот праздник. Были и те, кто не видел этого торжества, но их было немного. Среди них была иностранная кукла, которую купили уже после этого праздника. А потом всем стало грустно. Эти воспоминания были о самых лучших днях их жизни, когда в них играли, клали спать на полку в доме, одевали одеяльцем, даже песенку при этом пели.

– Давайте и мы отпразднуем этот праздник, – сказала говорящая кукла, – он Новый год называется.

– Надо будет принести елку, но как это сделать? – произнес солдатик, – придется опять просить кого-то.

– Что с того, попросим лосей, они не откажут.

И вот перед домом, с помощью сохатого, установили небольшую елку. Люди ее срубили, но она им почему-то не понравилась, они и бросили ее в лесу. С какой любовью игрушки украшали эту лесную красавицу, чего только на нее они не навешали. Иностранная кукла даже свою бижутерию не пожалела, солдатик с неохотой, но все же расстался со своей саблей. А вот принц со шпагой расстаться не смог. Но и без нее украшений хватало.

– А как праздновать будем этот Новый год? – спросил тигр.

– Будем вокруг елки водить хороводы, играть в различные игры, – пояснила ему говорящая кукла.

– Дед Мороз нужен и Снегурочка, – сказал плюшевый Мишка, – без них Новый год не приходит.

Долго решать, кого выбрать Дедом Морозом, а кого Снегурочкой, не пришлось. Лучшей кандидатуры, чем клоун, трудно было представить. И уговаривать его не пришлось, он сам был готов сыграть эту волшебную роль в этот сказочный праздник. А Снегурочкой решили нарядить говорящую куклу. Она тоже не стала отнекиваться. Костюмы поручили сшить кукле Кате.

– В Новый год всем дарят подарки, – произнес плюшевый Мишка, – а что наш Дед Мороз дарить будет?

Этот вопрос поставил всех в тупик. Действительно, какой Новый год без подарков? Кто-то начал предлагать, чтобы игрушки дарили подарки сами друг другу. А уж, какой это будет подарок, неважно, главное, чтобы подарок был. Но такое предложение никого не устроило.

– Новый год особый праздник, в каждый дом приходит сказка, пусть она придет и в наш дом, а в сказке все возможно, – сказала кукла Катя.

– Ну и что из этого следует? – спросил Семен.

– Неужели не понятно? Мы будем загадывать желания, Дед Мороз и Снегурочка их соберут, а добрые волшебники их исполнят.

Сначала все не очень-то хорошо восприняли ее предложение, но потом подумали, другого ведь ничего больше не было, и стали благодарить куклу Катю.

– Только нельзя заранее говорить о своем желании, его надо хранить в тайне до самого Нового года, – пояснила Катя, – тогда оно обязательно исполнится.

И задала она задачу игрушкам. Говорящая кукла даже ущипнула себя два раза, чтобы только не рассказать всем о своем желании. Нелегкое это дело, оказывается, хранить тайны.

Потом кто-то вспомнил, что на Новый год рассказывают разные стишки, поют песни и пляшут, чтобы получить приз от Деда Мороза. Пришлось игрушкам вспоминать эти стишки и песни, а принц ходил и сочинял их сам. Пришлось ломать головы и о праздничных нарядах к празднику. За это время одежда у многих игрушек поизносилась, срочно надо было приводить ее в праздничный вид. Хлопот всем хватало. А тут еще зайцы, лисы, белки, кабаны, косули и прочие животные приходить стали. Они хотели, чтобы и их детеныши весело встретили Новый год. Им тоже не откажешь, постоянно за помощью к ним обращаться приходится. Одно дело в гости пригласить, детенышам, да и взрослым зверям, подарки вручать надо. Все, кто хоть немного что-то умел делать, уселись за изготовление этих подарков. Разных шапочек было нашито десятка два, а рукавичек и поясков и того больше. Это были не обычные рукавички, они предназначены были для лап лесных животных и походили больше на небольшие мешочки. Еле управились до праздника с этими подарками.

Накануне праздника установилась морозная погода. Небо было чистым. А в праздничную ночь на небе сияла огромная луна. И весь лес, и домик игрушек, и елка, все словно оделось в удивительный и сказочный лунный наряд. Гости начали собираться чуть пораньше намеченного срока. Веселье детворы началось сразу же. Пришлось Деду Морозу тоже выходить к елке. Его появление было встречено разноголосым криком зверят и игрушек. Потом все хором начали звать Снегурочку. Ее тоже встретили очень шумным весельем. А уж, какой славный хоровод после этого начался, что и передать невозможно. Сначала взрослые звери стояли вокруг елки и любовались своими чадами, а потом и они не выдержали и пустились в пляс.

А затем зверята и игрушки начали рассказывать Деду Морозу и Снегурочке разные стишки, петь песни, за что им вручались разные подарки. И когда они успели их выучить? А уж как были довольны родители, глядя на них, как дружно они аплодировали каждому выступающему, что это только надо было видеть. Рассказать об этом простыми словами очень трудно.

Перед наступлением Нового года Дед Мороз и Снегурочка начали раздавать зверятам подарки. Ох, как они им были рады. Это же были первые подарки в их жизни.

– Папа, папа! – кричал зайчонок, – смотрите, какие мне славные рукавички подарили. Теперь мои лапки в мороз не замерзнут.

– Покажись, покажись, – говорил лис своему лисенку, – какой замечательный берет тебе, Дед Мороз подарил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.